

УДК 947

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)

© 2008 А.А.Королев

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В статье рассматриваются некоторые направления финансовой деятельности пензенских мусульманских общин во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. – организация поступлений пожертвований на содержание мечетей и духовенства от верующих и жертвоприношений; приобретение движимого и недвижимого имущества; продажа предметов культа; сбор средств в Фонд мира, Фонд восстановления памятников истории и культуры и т.д.; мероприятия советских властей по регулированию и ограничению финансовой самостоятельности мусульманских организаций.

Религиозное объединение, в том числе и мусульманское, представляет собой сложный социальный институт. Мусульманские общины Пензенского края во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. занимались серьезной экономической, просветительской и другой деятельностью, которая, хотя и принимала религиозную окраску, но порою не являлась собственно религиозной практикой. Обеспечение своего материального благополучия являлось одним из главных направлений деятельности местных исламских объединений.

Материальные доходы мечетей были весьма значительны и складывались из пожертвований собственно на содержание мечетей и духовенства и жертвоприношений скота.

Систематический учет доходов мечетей уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР на местах начали вести только с начала 1960-х гг. Так, доходы мечетей по Пензенской области за период 1964 – 1980-х гг. (в данный период их насчитывалось 22 [1]) были достаточно солидными: 1964 г. – 9,9 тыс. руб.; 1965 – 10,7; 1966 – 12,0; 1967 – 14,7; 1968 – 13,9; 1969 – 18,6; 1971 – 19,2; 1972 – 18,8; 1974 – 23,2; 1975 – 27,7; 1980 – 41,3 [2].

Как правило, сбор денежных средств на содержание мечети проводился два раза в год – по праздникам Ураза-байрам и Курбан-байрам. До начала праздничного богослужения по случаю окончания месячного поста (ураза) верующими было принято раздавать бедным и нищим милостыню (заekat аль-фитр). Но поскольку "в социалистическом обществе нет бедных и богатых, все трудоспособные имеют работу, а престарелые и

инвалиды обеспечены государственными пенсиями", главой Центрального духовного управления мусульман были даны фетвы [3], в которых указывалось, что милостыни должны вноситься только в кассы мечетей.

Кроме денежных средств, в мечети регулярно поступали от верующих одеяла, шкуры от забитого для жертвоприношения скота и т.д. Одеяла в мечетях использовали для постилок на полы, а шкуры сдавались в заготовконторы. В дни праздника Курбан-байрам в жертвоприношение верующими ежегодно забивалось в среднем от 100 до 200 овец: в 1947 – 1948-х гг. жителями г. Пензы было забито 22 головы скота; в с. Кобылкино Каменского района – 45; в с. Кутеевки Белинского района – 59; в с. Синорово Лунинского района – 5; в 1949 г. сельчанами с. Индерка Сосновоборского района – 26 [4]. В послевоенные годы количество жертвоприношений в дни празднования Курбан-байрама было гораздо выше, чем в довоенный период. Данное обстоятельство, по мнению уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.Д.Горбачева, объяснялось тем, что "в период Великой Отечественной войны мусульмане ... давали обет приношения специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии, и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли..." [5]. Хотя согласно мусульманским традициям, шкуры забитых животных верующие должны были отдавать мулле и Центральному духовному управлению му-

сульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа), в ведении которого находились мусульманские общины Пензенского региона, многие мусульмане оставляли их у себя на "необходимые расходы", что являлось уже отступлением от прежних правил. В основном, жертвоприношение было распространено в сельской местности, но и в городе также забивали скот.

Традиции были настолько сильны и живучи, что Обращение Духовного управления мусульман в 1948 г. о необязательности жертвоприношений не вызвало у пензенских верующих и духовенства особой ответной реакции. В 1957 г. мухтасиб Юсупов Я.С. по просьбе уполномоченного Совета по делам религиозных культов обратился к верующим, чтобы они во время празднования Курбан-байрама – не уничтожали скот. В том году факты массового забоя скота не наблюдались. Но с конца 1960-х гг. жертвоприношения верующих вновь стали увеличиваться. Так, в 1974 г. было забито 528 голов скота, в 1975 г. – 697, кроме того, в мечети области верующие принесли 80 одеял и 391 шкуру [6].

В послевоенный период со стороны мусульманского духовенства наблюдалась финансовая "самодетельность", что не вызвало поддержки со стороны советских властей. Так, в 1945 г. в фонд Красной армии и семей военнослужащих было собрано и сдано верующими мусульманами и духовенством 17340 руб. и 150 овец. В 1946 г. мусульманские общества Кузнецкого района без согласования с органами власти собрали 3600 руб. на помощь инвалидам и сиротам Великой Отечественной войны [7].

Определенную роль в материальном укреплении местных мусульманских групп сыграло "Решение № 7/с" исполкома комитета Пензенского областного Совета депутатов трудящихся от 8 февраля 1946 г. "О молитвенных зданиях религиозных обществ", которое явилось следствием постановления СНК СССР № 232-101/с (28 января 1946 г.). В соответствии с данным "Решением", религиозным общинам, в том числе мусульманским, предоставлялись ограниченные права юридического лица; им разрешалось приобретение транспортных средств, производство утвари и предметов религиозного культа, продажа их обществам верующих, аренда, строительство и покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий и домов) для нужд органов религиозных культов с санкции Совета по делам религиозных культов; открывать на имя общест-

ва текущие счета в Государственном банке и его отделениях "для хранения денежных сумм, поступающих к ним..." [8]. Религиозные общества весьма активно начали пользоваться предоставленными возможностями. Так, в конце 1950-х гг. зарегистрированные общества верующих Пензенской области, в том числе и мусульманские, имели в своем распоряжении легковой автомобиль, 3 лошади, 4 молитвенных здания общей площадью 370 кв.м, 20 жилых домов, 20 нежилых помещений, 12 подсобных помещений. Здания приобретались на правах собственности или арендовались [9].

25 февраля 1952 г. состоялось заседание Президиума Духовного управления мусульман Европейской части Советского Союза и Сибири, на котором было объявлено о назначении имамам твердого месячного оклада. Имамам вменялось в обязанность тщательно фиксировать в специальной тетради все ежедневные доходы, включая пожертвования. В конце месяца мулла обязан был сдавать всю наличную сумму в кассу мотавалиата и затем получать зарплату [10]. Власти надеялись, что введение стабильного оклада будет тормозить религиозную "коммерческую" деятельность служителей мусульманского культа. Однако пензенские сельские муллы довольно часто нарушали данное положение, о чем уполномоченный Совета по Пензенской области информировал местные советские органы власти и органы госбезопасности. Как правило, за службу в мечетях получали денежную оплату мулла, муэдзин, исполнявший все религиозные обряды и требы среди населения, и сторожа. Так, в мечети с. Кочалейки Каменского района в 1970 г. "сидели" на окладе мулла – Рамазанов Зяид, 1888 года рождения, работавший белокузнецом, получавший помимо оклада в 20 рублей еще и пенсию в 30 рублей; а также сторож Искандеров Ибрагим, 1901 года рождения, работавший чернорабочим, не получал пенсию, а лишь оклад в мечети – 10 рублей [11]. В отличие от православных церквей, платный обслуживающий персонал в большинстве мечетей имелся в минимальном количестве или отсутствовал вовсе.

Со временем контроль за финансовой деятельностью общин был выделен в особое направление работы уполномоченных Совета

на местах. По заявлению уполномоченного Совета по Пензенской области С.С.Попова, с конца 1950-х - начала 1960-х гг. стали "осуществляться мероприятия по подрыву экономики церквей" [12]. Рост доходов религиозных объединений вызывал серьезную обеспокоенность у властей. Проверяющий из центра И.Бончковский (1973 г.) указывал следующие причины данного явления: "сокращение сети религиозных объединений, часто при том же числе верующих, а отсюда – лучше учет и меньше людей, которые имеют доступ к кассе; активизация в ряде мест деятельности духовенства, призывающего верующих к максимальной поддержке церкви, а на это, как правило, редко обращается внимание на местах; урбанизация – переезд населения в крупные населенные пункты, места действующих церквей, где "есть куда заплатить"; постоянное улучшение сообщений между населенными пунктами; и, наконец, рост материального благосостояния и улучшение условий жизни населения: во-первых, можно "больше дать" и, во-вторых, "за большее возблагодарить господ" [13]. Конечно же, соображения проверявшего далеко не бесспорны, однако определенная доля здравого смысла в них присутствует.

В конце 1961 г. был проведен по инициативе властей единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций. В ноябре – декабре 1961 г. в соответствии с постановлением Совета министров № 263 от 16 марта 1961 г. и указаниями Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР облисполком 15 сентября 1961 г. принял специальное решение "О проведении единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов". Во главе с заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся Н.В.Христовым была образована группа по проведению учета. В районах и городах области персональная ответственность за проведение учета возлагалась на заместителей председателей (секретарей) райгорисполкомов [14]. С 1 ноября 1961 г. в Пензенской области начался единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества религиозных общин области.

Значительная часть машин, хозяйственных построек и жилых строений были изъяты у религиозных объединений. Вскоре все священнослу-

жители и работники культовых зданий были переведены на твердые оклады. Было серьезно сокращено число людей, работавших в церковной системе, на которых распространялось трудовое законодательство. Областные и краевые исполкомы получили право на закрытие молитвенных зданий. Облисполком своим указанием № 74/сл от 11 июня 1963 г. обязывал "райисполкомы категорически запретить сельсоветам и другим организациям выдавать справки или заверять какие-либо заявления граждан, связанные с совершением религиозных обрядов" [15].

Летом 1963 г. Совет министров РСФСР издал распоряжение о переоценке страховой стоимости церковных зданий, что обусловило резкий рост взимаемых налогов. Министерство финансов выяснило, что многие священнослужители, переведенные на твердые оклады, получали вознаграждение от верующих.

Благотворительность церковных организаций была запрещена, поскольку она не имела прямого отношения к удовлетворению религиозных потребностей. В соответствии с данной установкой в планах работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области в качестве основных задач обозначалось: "Принять меры, направленные на пресечение ... незаконных действий религиозных объединений и служителей культов:

а) принудительное взыскание сборов и обложений в пользу религиозных организаций, установление обязательных сумм приношений, выделение специальных людей, проводящих сбор "пожертвований" по домам и квартирам верующих и т.д.;

б) самовольное проведение сборов добровольных пожертвований верующих на строительство и покупку молитвенных зданий, а также на цели, не имеющие отношения к удовлетворению религиозных потребностей;

в) благотворительность..." [16].

Кроме того, со стороны уполномоченного принимались активные меры по направлению церковных средств на общественно-полезные нужды – в Фонд мира и Фонд охраны памятников. Идеологическим обоснованием для сотрудничества обеих сторон в плане направления средств в Фонд мира являлось утверждение самих же цер-

ковников, что конфессии являются миротворческими и объединяются во имя мира. По мнению уполномоченного Совета по Пензенской области С.С.Попова, "поступление ... денежных средств в Фонд мира помимо экономической выгоды для государства имело немаловажное и политическое значение, так как в другом случае эти средства могли бы быть использованы на укрепление религиозных организаций" [17]. Подчеркивалась недопустимость использования религиозными обществами данного повода как предлога для дополнительных сборов. В 1958 г. Совет по делам религиозных культов вынужден был разослать на места специальное "Разъяснение" (№ 4 – 83 от 26 июня 1958 г.) по данному поводу: "... В соответствии с советским законодательством добровольные пожертвования верующих могут собираться религиозными организациями только на цели, связанные с содержанием молитвенных зданий, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Сборы пожертвований верующих на какие-либо другие цели могут производиться лишь в особых случаях, получая на это специальное разрешение. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР не рекомендует религиозным организациям проводить среди верующих сбор пожертвований в Фонд мира. Религиозные объединения и духовенство могут, если они пожелают, вносить в Фонд мира имеющиеся у них наличные денежные средства, не проводя специального сбора средств на эти цели" [18].

Начиная с 1960-х гг. мусульманское духовенство, как и православное, стало систематически участвовать в сборе пожертвований в Фонд мира. До 1961 г. взносы религиозных объединений в фонд были эпизодическими и незначительными. После тщательной разъяснительной работы уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области за период 1961 – 1969 гг. мечети Пензенского края внесли 3102 руб.; в 1972 г. мечети перечислили 2412 руб., в 1975 г. – 1684 руб. [19].

Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С.Попов считал, что данная "положительная и совершенно добровольная инициатива" религиозных общин должна была находить у светских властей всяческую поддержку. Однако в некоторых случаях местные советские органы не проявляли интереса к данному вопросу. Только этим С.С.Попов объяснял тот факт, что некоторые религиозные общества, несмотря на имев-

шиеся материальные возможности, перечисляли в Фонд мира ничтожные суммы [20].

В свою очередь, заместитель председателя исполкома облсовета А.Н.Власов обращал внимание, что "вся эта работа ... должна проводиться с определенным тактом, без применения каких-либо мер принуждения. Нельзя также допускать, чтобы религиозные общества использовали такие взносы в качестве предлога для проведения каких-либо дополнительных сборов средств среди верующих" [21].

Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР своим письмом № 12/с от 5 сентября 1962 г. информировал уполномоченного Совета по Пензенской области о создании Отдела международных связей мусульманских организаций СССР. По рекомендации Совета советские религиозные исламские организации призваны были активизировать свою внешнеполитическую деятельность в интересах социалистического государства. В связи с этим Совет "просил дать необходимые рекомендации мусульманским объединениям и мечетям об отчислении денег для финансирования Отдела международных связей" [22]. Однако должной активности местные организации верующих не проявили.

С начала 1970-х гг. серьезное внимание уполномоченный уделял поступлениям церковных взносов в Фонд восстановления памятников истории и культуры. По мнению уполномоченного С.С.Попова "многие ценнейшие памятники истории и культуры нашей области до настоящего времени не взяты на учет и никем не охраняются, в них не проводится поддерживающий ремонт, в результате чего часть из них приходит в ветхость и разрушается..." [23]. С.С.Попов считал, что, "даже не прибегая к существенному сокращению взносов церквей в "Фонд мира", можно было бы обеспечить ежегодно внесение религиозными организациями в "Фонд восстановления памятников истории и культуры" около 200 тысяч рублей денег" [24].

Государственные органы также пытались иной раз "поживиться" за счет церквей. Во второй половине 1960-х гг., по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, участились случаи неправильного привлечения религиозных общин к различного рода работам по благоустройству населенных

пунктов. В Городищенском и Шемышейском районах области мечети и верующие мусульмане участвовали в ограждении сельских кладбищ, что вовсе не вменялось им в обязанность [25].

Таким образом, мусульманские религиозные объединения фактически находились на "самообеспечении". Финансы мечетей формировались из материальных поступлений на содержание религиозных зданий и духовенства и жертвоприношений скота. Различного рода "внеплановые" материальные сборы с верующих пресекались уполномоченным Советом. Доходы мусульманских мечетей находились под пристальным вниманием советских властей. Регулярный контроль финансовых поступлений стали вести с начала 1960-х гг. Именно в данное время происходит увеличение доходов мечетей, что было обусловлено объективными обстоятельствами: с одной стороны, упорядочением религиозной практики мусульманских организаций, с другой стороны – лучшим финансовым учетом как со стороны самих религиозных объединений, так и со стороны местных советских органов, в результате чего материальные средства перестали оседать в карманы священнослужителей. Пензенские мусульманские общины и имамы пытались заниматься самостоятельной благотворительной деятельностью, что вызывало активное противодействие со стороны пензенских местных властей. Несмотря на значительные усилия со стороны Совета и партийного руководства в целом, религиозная практика продолжала существовать, принимая различные формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.
2. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72; Д. 101. Л. 3; Д. 16. Л. 37; Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 209.
3. Фетва – письменное заключение, мнение религиозного авторитета по важным богословско-юридическим вопросам; не носит обязательного характера для всех верующих.
4. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 209.
5. Там же. Д. 5. Л. 23.
6. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 323.
7. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 20; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
8. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 52.
9. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 346.
10. ГАПО Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 51.
11. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.
12. ГАПО Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 53.
13. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 177 – 178.
14. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 61; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 179 – 180.
15. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40. Л. 45.
16. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45.
17. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 59; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4914. Л. 7.
18. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.
19. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.
20. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 194.
21. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 120.
22. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192.
23. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.
24. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192.
25. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

FINANCIAL ACTIVITY OF THE USSR MUSLIM ASSOCIATIONS IN 1945 – 1985 (ON PENZA REGION MATERIALS)

© 2008 A.A.Korolyov

Penza State University of Architecture and Construction

The paper analyzes some directions of financial activity of the Penza Muslim communities in 1945–1985: the organization of donations from believers and sacrifices to support mosques and clergy; movable property and real estate purchasing; sale of religious cult objects; fund raising for "Peace Fund", "Fund for Restoration of Historical and Cultural Monuments", etc., as well as actions the Soviet authorities taken to control and limit financial independence of the Muslim associations.